

к автомобилю, несомненно, действенен, так как судебной-следственной практике известны случаи, когда лица, привлеченные к уголовной ответственности за управление транспортом в нетрезвом виде, допускают рецидив преступлений. Однако может сложиться ситуация, когда специальной конфискацией будет причинен ущерб собственнику транспортного средства, который не нарушал уголовного закона (например, супруг виновного).

Случаи конфискации транспортного средства за повторное управление им в состоянии опьянения известны и российской судебной практике. Так, приговором Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 18 марта 2016 г. № 1-9/2016 автомобиль был конфискован в пользу государства, так как признан следователем вещественным доказательством, а именно средством совершения преступления.

В настоящее время постановлением Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что для целей применения п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством. Данное обстоятельство способствует упорядочению судебной-следственной практики и недопущению конфискации транспортных средств при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Несмотря на указанные изменения, совершенствование уголовного закона не должно останавливаться. Требуется реализация новых подходов и предложений для адекватного ответа современным вызовам преступности. Уголовные законы России и Беларуси во многом сходны, в связи с чем, возможно, имеет смысл, изучив опыт иных стран в сфере борьбы с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, разработать изменения рассмотренных норм для наиболее качественного их применения правоохранительными органами обоих государств.

Например, уголовное законодательство Республики Болгария также содержит норму, предусматривающую ответственность за управление транспортным средством в нетрезвом виде, – ст. 343б УК Республики Болгария. Особый интерес вызывает то обстоятельство, что концентрация алкоголя в крови должна достигать определенного уровня, иначе совершенное деяние не квалифицируется как преступление. При этом в случае повторности совершения преступления применяемая санкция значительно увеличивается, а количество алкоголя в крови, необходимое для признания деяния преступным, снижается. Представленный опыт может быть полезен для дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени опьянения лица, управляющего транспортным средством. Стоит согласиться с тем, что общественная опасность преступления возрастает пропорционально количеству употребленного алкоголя или иных веществ, вызывающих опьянение.

Модернизация законодательства может касаться не только диспозиций исследуемых норм уголовного закона, но и применяемых к лицу, совершившему преступление, наказаний.

Законодательство отдельных стран наряду с основным наказанием для лиц, допускающих управление транспортным средством в нетрезвом виде, предусматривает дополнительное наказание, призванное исключить возможность использования автомобиля на определенный период. На колеса автомобиля или руль могут устанавливаться специальные блокираторы, что не позволяет виновному использовать транспортное средство в период исполнения наказания.

Еще одним видом дополнительного наказания может быть перемещение транспортного средства лица, совершившего рассматриваемое преступление, на специализированную стоянку. Срок нахождения транспортного средства на ней определяется судом и обычно совпадает со сроком лишения специального права на управление им. При этом время нахождения автомобиля на стоянке оплачивается виновным отдельно.

Подобные меры направлены на недопущение совершения повторных преступлений в период наказания лица, а также оказывают значительное предупредительное воздействие на последующих этапах, когда лицо снова получает возможность управлять транспортным средством.

Использование опыта зарубежных стран в борьбе с управлением транспортным средством в состоянии опьянения может способствовать развитию и совершенствованию уголовного законодательства России и Беларуси, что, в свою очередь, обеспечит его актуальность и современность.

УДК 343.9

В.С. Харламов

ОЦЕНКА ВИКТИМНОСТИ ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Специфическое качество лица, проявляющееся в его определенной уязвимости, повышающей вероятность стать жертвой преступления, в научной литературе именуется виктимностью. К детям российское уголовное законодательство относит физических лиц, не достигших 18-летнего возраста. Аналогичные возрастные параметры отражены в международном законодательстве, в частности в ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка, вступившей в силу для СССР 15 сентября 1990 г.

Проблемам детской виктимологии посвящены труды отечественных ученых, таких как Д.В. Ривман, В.С. Устинов, В.И. Полубинский, Н.Х. Сафиулин, А.Л. Ситковский, О.В. Харченко. Некоторые из отечественных исследователей концептуально выделяют ювенальную виктимологию в качестве самостоятельного научного направления (Д.М. Галушко, П.А. Кабанов, Р.Р. Магизов, И.Г. Скурту).

В России в первые две декады текущего столетия кривая, отражающая ежегодный показатель числа детей, пострадавших от криминала, носила волнообразный характер. В общем количестве всех пострадавших рассматриваемой категории доля детей варьировала в пределах от 4,4 до 8 %. Минимальное число несовершеннолетних, пострадавших от преступлений, зарегистрировано в 2013 г. (89,1 тыс.), максимальное – в 2006 г. (194,4 тыс.). В 2000 г. общее число несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений, превысило 104 тыс. (104,1 тыс.). В 2020 г. в России количество несовершеннолетних, по-

страдавших от криминальных посягательств, составило 94 881. Из них малолетних (в возрасте до 14 лет) – 56 771 (59,8 % от общего числа несовершеннолетних жертв криминала), лиц в возрасте старше 14 лет – 38 110 (40,2 %).

Примечательно, что в рассматриваемый период времени число мальчиков, пострадавших от преступных посягательств, оказалось меньше, чем девочек. Их соотношение составило соответственно 46 479 (49 % от общего числа несовершеннолетних жертв криминала) и 48 402 (51 %). Однако следует отметить, что приведенные сведения основаны на официальной уголовной статистике без учета латентной составляющей.

В общем количестве всех лиц, пострадавших в России в 2020 г. от преступных проявлений, доля детей составила 5,9 %. Среди них выявлено 3 105 несовершеннолетних, оставшихся без попечения родственников, 304 ребенка – сироты.

Установлено, что в России в 2020 г. от криминального насилия пострадал каждый четвертый ребенок из общего числа несовершеннолетних потерпевших (26 643 ребенка, или 28,1 % от общего числа несовершеннолетних жертв криминала), остальные дети стали жертвами корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

В период 2000–2020 гг. заметно снизились значения показателей детской криминальной смертности и детского криминального травматизма с тяжкими последствиями. Если в 2000 г. в результате совершения преступлений погибли 3 802 ребенка и 5 733 получили тяжкий вред здоровью, то в 2020 г. погибли 2 254 ребенка и 2 862 получили тяжкий вред здоровью.

Таким образом, в период 2000–2020 гг. наметилась положительная динамика, связанная со снижением значений ежегодных показателей общего количества детей, пострадавших от преступлений, а также показателей детской криминальной смертности и детского криминального травматизма с тяжкими последствиями. В рассматриваемый период времени совершались в отношении детей в основном корыстные и корыстно-насильственные преступления. Повышенная виктимность детей напрямую зависит от их физических и интеллектуальных кондиций. В частности, число малолетних жертв преступлений превышало общее число потерпевших от криминала подростков в возрасте старше 14 лет. Количество девочек, пострадавших от преступных проявлений, также превышало количество мальчиков.

УДК 343

Т.Г. Хатеневич

МЕСТО КРИМИНАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Криминализация – одно из важнейших понятий науки уголовного права, широко применяемое в практике правообразования. Криминализировать – значит определить деяние в качестве преступного.

В науке уголовного права общие вопросы, касающиеся оснований уголовно-правового запрета, критериев криминализации, считаются в определенной степени разработанными. Научные исследования в настоящее время ориентированы на разработку критериев и оснований криминализации отдельных видов преступных деяний, например критериев криминализации деяний в сфере функционирования систем искусственного интеллекта, обоснованности криминализации деяний, не представляющих большой общественной опасности. Вместе с тем теория уголовного права использует понятия декриминализации, пенализации, депенализации. Для того чтобы осмысленно оперировать данными понятиями, правильно их использовать в решении теоретических и практических задач, необходимо уметь выявлять две основные логические характеристики: объем и содержание понятия.

В настоящее время остаются недостаточно изученными вопросы о соотношении явлений криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации), не установлены их границы, не раскрыты их системно-функциональные связи; четко не определены объем и содержание понятий, их обозначающих, не названы элементы, определяющие их общность и различия. Решение этих вопросов является условием обеспечения эффективной правотворческой и правоприменительной деятельности в области уголовного права, рационального осуществления уголовно-правовой политики.

Понятие криминализации используется как в широком, так и в узком смысле. Объем понятия – это совокупность (класс) предметов, которые мыслятся в данном понятии. Понятие криминализации, рассматриваемое в широком смысле, является самым объемным и включает в себя как части криминализацию (в узком смысле), декриминализацию, пенализацию и депенализацию. В узком смысле каждое из указанных понятий обладает собственным содержанием. Определение содержания позволяет разграничить обозначаемые понятиями явления.

Содержательно криминализация представляет собой процесс признания деяния преступлением, а также установление его признаков в уголовном законе. Криминализация подразумевает любые способы расширения понятия преступного: включение в уголовный закон криминообразующих признаков, как отражающих типовую степень общественной опасности, так и повышающих ее, снижение нижней возрастной границы уголовной ответственности и др. Под декриминализацией понимаются процесс и результат признания деяния непроступным, в том числе исключение его признаков из уголовного закона, включение признаков, сужающих сферу преступного (например, привилегирующих признаков), повышение нижней возрастной границы ответственности. Криминализация предполагает вместе с установлением признаков преступления определение ответственности за его совершение, так же как декриминализация подразумевает вместе с исключением из уголовного закона признаков преступного деяния отмену уголовной ответственности за него, поэтому понятия криминализации и пенализации находятся в отношениях соподчинения. Вместе с тем процесс пенализации не ограничивается лишь установлением уголовно-правовой санкции за криминализируемое деяние, а охватывает и установление правил назначения наказания, определение системы мер уголовной ответственности. В научной литературе в содержание понятия пенализации (депенализации) включается также установление новых видов, оснований и условий освобождения от наказания и уголовной ответственности.